

# «ТВОИ, ЗЕМЛЯ МОЯ, СЯЮЩИЕ ДНИ ПОЕТ И СЛАВИТ РАДОСТНЫЙ АЙНИ»

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ  
ВЕЛИКОГО СЫНА  
ТАДЖИКСКОГО НАРОДА



Георгий МАРКОВ, председатель Всесоюзного юбилейного комитета

## ПЕВЕЦ РЕВОЛЮЦИИ

ЮБИЛЕИ большого художника слова всегда вызывают желание перечитать его произведения, пристально взглянуть в факты его биографии, в его человеческие черты. Счастлив писатель, чья биография почти полностью отражает жизнь его народа на определенном историческом этапе и выразительно передает дух времени, пафос целой эпохи.

Имя Садрриддина Айни — выдающегося советского писателя, общественного деятеля, родоначальника таджикской советской литературы, столетие со дня рождения которого мы широко отмечаем, по праву стоит в ряду крупнейших мастеров советской многонациональной литературы. Он и при жизни получил широкую известность в нашей стране, а теперь, спустя годы, творчество этого замечательного художника известно и любимо и во многих зарубежных странах. Произведения таджикского классика издавались около трехсот раз и переведены более чем на сорок иностранных языков. Выдающаяся роль С. Айни в мировой литературе и культуре была отмечена на II Конференции писателей стран Азии и Африки в Каире. Общей декларацией этой конференции Айни был признан одним из выдающихся сыновей Востока, его имя было поставлено в один ряд с именами таких великих писателей, как Рабиндранат Тагор, Лу Синь и Таха Хусейн. И это вполне закономерно, ибо повесть и романы С. Айни играли и продолжают играть видную роль в социальном пробуждении народов Азии и Африки, в их борьбе против колониализма, за национальную независимость, мир и прогресс. Столетие со дня рождения С. Айни по праву включено в юбилейные даты ЮНЕСКО и отмечается всей прогрессивной общественностью планеты.

Садрриддин Айни увидел и изобразил в своих произведениях жизнь своего народа за целое столетие, всей своей жизнью поддал пример отваги и стойкости, свойственных истинному борцу за народное счастье.

В личной судьбе Айни, в расцвете его огромного таланта в наше советское время наглядно отражена судьба всего таджикского народа, еще тысячу лет тому назад создавшего великую поэзию, но в условиях жестокого феодального гнета и колониальной зависимости оказавшегося на краю духовной гибели. Благодаря Октябрю таджикский народ возродился, обрел свою государственность и от мрачного средневековья поднялся к сияющим вершинам социализма. Этим народом в советское время созданы новые материальные и духовные ценности всемирно-исторического значения.

Судьба Айни — ярчайшее свидетельство живительного влияния Октября на судьбу целого народа! По словам писателя, первую полосу своей жизни он провел «в царстве мьяна», а вторую — при торжестве света. И здесь, пожалуй, уместно вспомнить, что тема тьмы и света, их вечной борьбы — одна из важнейших тем древних таджикских сказа-

ний. Известно также следующее признание Садрриддина Айни: «Сорокалетним писателем встретил я Октябрь и в этом возрасте поступил в школу Октября. Эта школа воспитала меня, и, пройдя ее, я словно заново родился...»

Раннее творчество Садрриддина Айни представлено в основном поэзией, прежде всего любовной лирикой, написанной в строгой классической манере. Но постепенно в его творчестве все сильнее звучат социальные мотивы. Уже в 1914 году Садрриддин Айни сумел выразить свое новое кредо в стихотворении «К молодежи», где в традиционных образах воплотились прогрессивные идеи:

Словно месяц полнолуний,  
Распространяй сияние  
над миром!  
Словно сад весенней порой,  
Успокаивай печальные  
сердца людей!  
Если же нет у тебя плодов,  
как нет их у кипариса,  
То одаряй хотя бы,  
подобно ему,  
своей тенью;  
Если же нет у тебя мада,  
как у солнца,  
Хоть раз, подобно туче,  
испустили дожди!  
Чем только можешь,  
отдавайся  
Всегда служению обществу!

Едва до Бухары дошла весть о революции в России, Садрриддин Айни в марте 1917 года выступил в печати с корреспонденцией, начинающейся знаменательными словами: «В России, наконец, произошла революция, которую с нетерпением ожидали в течение многих лет... Теперь мы можем свободно говорить и писать».

За это Айни был жестоко наказан. Не приняв во внимание ни его литературный авторитет, ни общественный, по приказу эмира его подвергли унижительному и жестокому публичному наказанию — 75 палочным ударам. Русские солдаты спасли Айни от неминуемой гибели в подземной тюрьме. Он долго лечился в Каганатском больничке, а едва поправившись, поехал в Самарканд и там сразу же включился в революционную борьбу.

На таджикском и узбекском языках он пишет стихи, зовущие к борьбе с бухарской деспотией, а в 1918 году содает «Марш свободы», написанный на мотив «Марсельезы» и знаменующий рождение таджикской советской поэзии. В этом набатном стихотворении все было новым: и тема, и идея интернационального братства, и форма...

В это бурное время Садрриддин Айни становится неутомимым пропагандистом революционных идей. Один из первых советских таджикских журналистов, он много сил отдаст работе в печати, одновременно с огромной энергией трудится на ниве просвещения: составляет буквари, учебники, хрестоматии для школьного чтения на таджикском и узбекском языках.

Садрриддин Айни принадлежит к тем народным характерам, которые являются в самые решающие моменты народной жизни и оказывают огромное влияние на современников неустранимостью и решительностью своих революционных взглядов. Испытавший весь мрак владычества бухарского эмира, весь уклад рабской жизни, когда реакционеры не считались с достоинством и правами человека, Садрриддин Айни, носивший в себе дух борьбы и революционного протеста, неутомимо восставший против угнетения и мракобесия, навсегда запомнил эти страшные времена, чтобы рассказать о них народу. Он был основоположником таджикской реалисти-

Николай ТИХОНОВ

## ИСТОКИ ВДОХНОВЕНИЯ

ческой прозы, и не только таджикской: он создал прозу на русском и на узбекском языках.

Айни шел по пути, заветному писателя, новой эры великим провозвестником советской литературы Максим Горьким. Ему следовало в реальном изображении картин народной жизни, таджикских характеров, бытовых сцен

Его произведения «Одина», или Похождения бедняка-таджика, «Рабы», «Дохунда», «Смерть рос-

товщина» и другие переведены на многие языки как народов Советского Союза, так и иностранные.

Мы помним Садрриддина Айни в те годы, когда начинала развертываться молодая советская литература и фигура старого революционного борца, прозаика и поэта, возмалась среди молодых, начинающих писателей Советского Востока.

Он влек к себе спокойной выдержкой много испытавшего в жизни человека, своей большой практикой

писателя, знатока народной жизни, огромной культурой ученого, прекрасного знающего литературное наследие веков.

Он учил молодых литераторов уменью смотреть, уменью отбирать главное, учил искусству яркого письма, драматическому развитию сюжета.

Цельность его человеческого характера соединилась с цельностью художника. Правда жизни вошла в его произведения и сделала их летопись истории таджикского народа за целое столетие, превратила их в образец вдохновенного труда.

И сегодня мы чествуем Садрриддина Айни как писателя, сделавшего великое дело приобщения таджикского народа к передовой жизни социалистического Таджикистана, как писателя, чей голос слышен во всем мире!



## Камиль УСТОД

КАЖДЫЙ раз, бывая в Самарканде, я непременно захожу в хорошо знакомый мне домик на Регистанской улице Захожа, чтобы еще и еще раз отдать дань любви и уважения своему дорогому учителю Садрриддину Айни. Здесь выдающийся акад. таджикской и узбекской литературы прожил более 30 лет. Здесь вместе с коллегами по перу мне приходилось часто встречаться с ним, беседовать о разных писательских делах. Многом я обязан Айни.

Впервые я услышал о нем, когда мне было лет пятнадцать. Мой школьный друг Каримджан Сагтаров (его отец был в Андижане известным букинистом) очень любил книги и меня пристрастил к ним. Однажды Каримджан приходит ко мне и говорит: «Вот, почитай, интересная книга». Это была повесть Айни «Одина», в которой рассказывалось о грустных приключениях бедняка Одины, отправившегося на заработки в далекие города, чтобы выкупить у богатей свою возлюбленную. Говорилось в книге и о том, как гяжело живет рабочий хлопкового завода в моем родном городе Андижане.

Прочитав я эту повесть Айни, как говорится, в один присест. Долгое время находился под впечатлением прочитанного и с удовольствием прочитанного и с удовольствием могу сказать, что повесть «Одина» и другие произведения Айни оказали огромное влияние на формирование моих взглядов и убеждений, на все мое творчество.

Айни сыграл не меньшую роль в развитии узбекской советской литературы, чем ее основоположник Хамза Хакимзаде Ниязи. Творчество Хамзы и Айни способствовало становлению и росту таланта таких наших писателей, как Гайрат, Г. Гулям, Айбек, Х. Алимджан, Миртемир, Уйгун, Ш. Рашидов, и многих, многих других. Все мы часто приходили к Айни на Регистанскую со своими проблемами, читали их ему. И каждое его замечание воспринимали как должное, каждый его совет был нам очень дорог. Ведь он был для нас не только выдающимся писателем и поэтом, а и крупным языковедом, большим знатоком истории культуры народов Средней Азии. Он пристально следил за нашим творчеством, поощрял заботливо и требовательно помогал в овладении секретными писательского мастерства, учил внимательно приглядываться к социалистической действительности. Мне было приятно узнать, что ему по душе пришла моя первая

повесть «Два коммуниста», в которой дано отражение борьбы за Советскую власть в узбекском клане. Айни был и первым читателем и критиком оперы «Великий канал», на премьеру которой он пришел вместе с А. Леоновым и моим другом Х. Алимджаном. Айни сердечно поздравил меня как автора либретто, высказал ряд ценных замечаний.

А какие дружеские отношения были у Айни с Х. Алимджаном! Впервые он увидел Х. Алимджана в Самарканде во время мушеры — своеобразного состязания узбекских поэтов. Стихотворение «Сияб», прочитанное Х. Алимджаном, так возволновало Айни, что он со слезами на глазах подошел к молодому поэту и, обняв его, пожелал ему новых творческих успехов. Эта встреча положила начало большому дружбе и творческому сотрудничеству. Айни многократно говорил о нем как о талантливом поэте.

Интересна их переписка, связанная с подготовкой к празднованию 500-летия со дня рождения основоположника узбекской литературы Алишера Навои. С. Айни хорошо знал жизнь и творчество этого великого художника и с большим упорством занимался изучением его произведений. В письмах, адресованных Х. Алимджану, являвшемуся в то время научным секретарем юбилейного комитета, Айни постоянно призвал относиться как можно бережнее к творческому наследию Навои. Айни волновала каждая неточность, любое искажение, допущенные некоторыми учеными при работе над текстами произведений Навои.

Я держу в руках одно из таких писем, отправленное Х. Алимджану из Самарканды 15 декабря 1939 года. В нем речь идет о чистоте литературного языка Алишера Навои. При чтении письма поражаешься глубоким знаниям культуры народов Средней Азии, широтой суждений Айни, его глубокому пониманию особенностей национального языка. Это же подтверждают и научные труды, написанные Айни на таджикском и узбекском языках и посвященные творчеству Алишера Навои, а также его работы о современном литературном процессе.

Глубина, народность, высокая идейность творчества С. Айни, пламенного патриота и интернационалиста, сделали его имя дорогим и священным не только для таджиков и узбеков, но и для всех братских народов нашей многонациональной Родины.

Глядя на эти фотографии, я вспоминаю осенние дни 1949 года, когда я, молодой писатель, вместе с признанными мастерами слова нашей республики приехал в Москву на Декаду таджикской литературы и искусства. Айни был в центре внимания москвичей и зарубежных гостей. Он радовался общению с давними и новыми друзьями, укрепил связи двух братских культур — таджикской и русской. В те дни я неоднократно слышал от него рассказы о его встрече с Максимом Горьким, о том огромном впечатлении, которое произвело тогда на него знакомство с богатим опытом всей многонациональной советской литературы.

Я, как и все таджикские писатели, с гордостью думаю о бесценных уроках устода, о своей причастности к богатому творческому опыту великого сына моего народа — писателя-интернационалиста, пламенного патриота социалистической Родины.

На верхнем снимке мы видим Садрриддина Айни (в центре) в обществе с Мирзо Фатехом Заде, Александром Фадеевым, Луи Арагоном и Ильей Эренбургом, а на нижнем — запечатлен вместе с Николаем Тихоновым и Абулкасимом Лахути.

Фатех НИЯЗИ



Мумин КАНОАТ

## И СЛОВОМ, И ДЕЛОМ

Садрриддин Айни оказал огромное влияние на развитие таджикской советской литературы, формирование творчества нескольких поколений таджикских писателей. Благодарная память о нем, о его неоценимых уроках будет жить наравне с его выдающимися произведениями. Показательно, что уроки гражданской стойкости и мужества Айни не смогли забыть даже враги. Мне рассказывали, что в последние дни Великой Отечественной войны в некоторых зарубежных газетах появилось сообщение, на которое мало кто обратил внимание, потому что мир был занят другим — советские войска обложили фашистского зверя в его логове, а в газетной публикации, о которой речь, вновь ожили тени прошлого.

Журналисты навестили умирающего Саида Алимджана и спросили его: что он думает об известных событиях 1917 года в Бухаре, в результате которых эмир был низвергнут?

— О чем сожалело, — вскричал Саид Алимджан, — так только о том, что не успел загнать в могилу Айни, не успел разорвать его на клочки. Он опозорил нас навеки!

Каждый таджикский литератор сознательно или бессознательно усваивает еще один урок Айни. Урок нашего языка. Ведь литературный язык Советского Таджикистана — это язык, который общепотребителен: и крестьяне, и горожане, и рабочие, и философы пользуются им с равным успехом.

Обновление таджикского языка — один из титанических подвигов Айни. Созданный им словарь таджикского литературного языка включал около 15 тысяч слов. Этот словарь послужил основой для взлета как литературы, так и филологических наук, для расцвета всей культуры Советского Таджикистана.

И еще об одном уроке Айни мне хотелось бы напомнить в день 100-летия мастера. Об уроке человеческой стойкости и нежности, об уроке гражданского мужества и негнбимой воли писателя. Ведь умение отстаивать то, что продумано, проучивавано, выстраданно, требует от писателя незаурядных личных качеств. И каждый, кто знаком с биографией Айни, согласится, что этими бойцовскими качествами он обладал в полной мере. Не зря его так любили друзья, так ненавидели враги. Не зря в последнем интервью выше-го эмира бухарского про-рвался вопль ненависти к Айни — писателю, ученому, педагогу. Это был бес-силный вопль ненависти к новому Таджикистану, ко всему, что дал республике Великий Октябрь, к социалистическим отношениям, установившимся между людьми к жизни без угнетения. А именно за это слово и делом боролся учитель и воспитатель таджикских писателей С. Айни.

Заветы устода и сегодня служат итерником вдохновения для всех таджикских писателей, помогают в овладении литературным мастерством, в создании новых высокоидейных художественных произведений, отражающих дела и думы строителей коммунизма.

чества светом благородства, светом лучших черт национального характера, светом дружбы со всеми народами...

Слово устода никогда не расходилось с делом. И литературное наследие Айни — убедительное свидетельство высокой партийности творчества.

Книги Айни, в которых создано немало жизненно полнокровных образов, ярких характеров, глубоко достоверны. Этому учил он и своих соратников по перу. Школу Айни в равной степени прошли Дж. Икрами и Р. Джалил, П. Толис и Ф. Мухаммадиев. Точности слова, верности жизни учусь у Айни и я.

Каждый таджикский литератор сознательно или бессознательно усваивает еще один урок Айни. Урок нашего языка. Ведь литературный язык Советского Таджикистана — это язык, который общепотребителен: и крестьяне, и горожане, и рабочие, и философы пользуются им с равным успехом.

Обновление таджикского языка — один из титанических подвигов Айни. Созданный им словарь таджикского литературного языка включал около 15 тысяч слов. Этот словарь послужил основой для взлета как литературы, так и филологических наук, для расцвета всей культуры Советского Таджикистана.

И еще об одном уроке Айни мне хотелось бы напомнить в день 100-летия мастера. Об уроке человеческой стойкости и нежности, об уроке гражданского мужества и негнбимой воли писателя. Ведь умение отстаивать то, что продумано, проучивавано, выстраданно, требует от писателя незаурядных личных качеств. И каждый, кто знаком с биографией Айни, согласится, что этими бойцовскими качествами он обладал в полной мере. Не зря его так любили друзья, так ненавидели враги. Не зря в последнем интервью выше-го эмира бухарского про-рвался вопль ненависти к Айни — писателю, ученому, педагогу. Это был бес-силный вопль ненависти к новому Таджикистану, ко всему, что дал республике Великий Октябрь, к социалистическим отношениям, установившимся между людьми к жизни без угнетения. А именно за это слово и делом боролся учитель и воспитатель таджикских писателей С. Айни.

Заветы устода и сегодня служат итерником вдохновения для всех таджикских писателей, помогают в овладении литературным мастерством, в создании новых высокоидейных художественных произведений, отражающих дела и думы строителей коммунизма.

душанбе